

ЛЕЙЧИК В. М.

НОВОЕ В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ О ТЕРМИНАХ (Обзор тематических сборников ИРЯ АН СССР)

По подсчетам специалистов, в словарях, фиксирующих неологизмы таких языков, как русский, английский, французский, чешский и т. д., термины составляют от 50 до 80 % новых слов и значений. Это значит, что в последние годы лексика этих языков пополняется в значительной степени за счет терминов. Поэтому не удивительно то пристальное внимание, которое уделяется терминологии со стороны языковедов — специалистов по лексикологии, лексикографии, стилистике, культуре речи, не говоря уже о представителях таких наук, как философия, логика, науковедение, информатика и др. Создан ряд международных и национальных организаций, занимающихся различными теоретическими и прикладными аспектами терминологической деятельности.

Чрезвычайно важную в теоретическом и практическом плане работу проводит Институт русского языка АН СССР. За последние годы опубликован ряд тематических сборников, посвященных научно-технической терминологии.

Лингвистическому изучению терминологии посвящены четыре сборника ИРЯ АН СССР: «Исследования по русской терминологии» (М., 1971); «Терминология и норма. О языке терминологических стандартов» (М., 1972); «Терминология и культура речи» (М., 1981); «Культура речи в технической документации. На материале ГОСТов и специальной литературы» (М., 1982) (далее для краткости — 1971, 1972, 1981, 1982). К ним непосредственно примыкает сборник «Литературная норма и вариантность» (М., 1981) (далее — Вариантность), часть статей которого написана на терминологическом материале.

Общей особенностью всех этих сборников является широкий охват проблем научно-технической терминологии. Нет, пожалуй, ни одного вопроса лингвистического изучения терминов, который бы не был затронут в статьях сборников и по которому не было бы сказано новое слово. Это тем более важно, что в настоящее время по проблемам терминологии ежегодно публикуются многие сотни работ.

Хотя упомянутые тематические сборники вышли в серии «Культура русской речи», их содержание шире, чем раскрытие культурноречевых аспектов терминов. Терминология в них рассмотрена как важная составная часть лексики современных литературных языков. Соответственно в статьях сборников всесторонне описаны семантические, формальные и функциональные особенности терминов как лексических единиц. Прежде всего эти особенности оцениваются с точки зрения лингвистической правильности, т. е. соответствия требованиям нормы литературного языка. В частности, в статьях В. П. Даниленко «Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов» (1971) и «Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии» (1972) сформулированы семь лингвистических критериев, которым должны отвечать научно-технические термины как элементы лексической системы языка: отнесение термина-слова к одной из частей речи определенного языка; возможность использования в качестве терминов исконных, иноязычных, диалектных и просторечных слов; достижение относительной однозначности терминов при допущении некоторой семантической их вариантности (синонимии); выбор ряда словообразовательных моделей, отвечающих нормам словообразования; отдельные особенности в употреблении грамматиче-

ских категорий рода, числа, падежа при общем соблюдении грамматических норм; выполнение общих стилистических требований к лексическим единицам языка; правильность орфографического оформления терминов.

В то же время в статье В. П. Даниленко и Л. И. Скворцова «Нормативные основы унификации терминологии» (1982) делается следующий важный шаг вперед. От признания требования лингвистической адекватности термина авторы переходят к признанию «некоторой самостоятельности лингвистического критерия оценки термина» (1982, с. 7). Эта «самостоятельность» оценки зависит, по мнению авторов, от того, что терминология занимает центральное место, является семантическим ядром лексики языка науки, который признается функциональной разновидностью литературного языка на современном этапе. Именно «функциональная самостоятельность языка науки делает возможным при общей ориентации на закономерности образования и употребления слов в общелитературном языке появление самостоятельных тенденций терминообразования и терминопотребления, отличных от тенденций общелитературного языка. Это в конечном счете позволяет ввести понятие профессионального варианта нормы» (1982, с. 15). Этот вывод имеет принципиальное значение. Признание специфики профессионального варианта нормы позволяет и авторам упомянутой статьи (а они посвятили этому вопросу и другие работы, в частности, [1]), и авторам других статей последних сборников ИРЯ АН СССР решить ряд сложных вопросов изучения терминологии. Так, наряду с понятием лингвистической нормативности термина, правомерно вводятся понятие содержательной нормативности терминов, в компетенцию которой входит содержательное соотношение термина (знака) и его дефиниции, термина и понятия, реалии, а также понятие логической нормативности, под которой авторы понимают правильность иерархии понятий, отраженной в системе терминов, понятийную точность термина и т. п. (1982, с. 5). Далее, появляется возможность оценить конкретные особенности терминообразования, которые сводятся «к максимальной специализации словообразующих морфем и даже целых моделей для выражения определенных значений, к увеличению регулярности определенных словообразовательных моделей, к формированию собственно терминологического словообразующего фонда и ряду других» (1982, с. 7—8). В этой же статье авторы формулируют три основных принципа отбора средств и способов образования лексических единиц в сфере профессиональной реализации системы и структуры языка: принцип актуальности, принцип целесообразности, принцип аналогичности.

Наконец, признание специфичности профессионального варианта нормы позволило по-новому сформулировать отношение к процессам упорядочения и стандартизации терминологии. Следует сказать, что отношение к этим процессам в статьях рассматриваемых сборников было неоднозначным. В первых сборниках при общем признании правомерности выпуска терминологических стандартов основной упор делался на различных ошибках, которые допускались составителями стандартов [в частности, статья Б. З. Букчиной в сборнике 1972 г. называлась «Анализ орфографических ошибок (на материале проектов терминологических ГОСТов)»]. Имело место неточное знание правил стандартизации, что отразилось даже в предисловии к сборнику 1982 г., где говорится о «проектах отраслевых ГОСТов» (на деле отраслевые стандарты в СССР отличаются от государственных стандартов — ГОСТов.) В упомянутой статье В. П. Даниленко и Л. И. Скворцова показано, что самым общим понятием в терминологической работе является упорядочение, т. е. приведение терминологии в известный специалистам порядок, причем «для упорядочения терминологии необходима ее унификация, т. е. сложная и многоаспектная работа по приведению отраслевой терминологии по возможности в систему на всех необходимых уровнях — содержательном, логическом и лингвистическом» (1982, с. 14). И далее: «Вся работа над терминологией совершается при ее унификации. И только унифицированная терминология может быть предложена для стандартизации» (1982, с. 14—12), иначе говоря, для утверждения ее «законодательным» актом в виде специального доку-

мента. Такой подход к унификации, упорядочению (хотя он и отличается от взглядов Комитета научно-технической терминологии АН СССР, который занимается в нашей стране упорядочением терминологии [2, 3]) и стандартизации терминологии позволяет рационально оценивать практическую терминологическую деятельность, проводимую во многих странах (напомним, что к 1982 г. в сорока странах было утверждено около 12 тысяч терминологических стандартов, в том числе в СССР — свыше 600 ГОСТов и около 150 отраслевых стандартов на термины). При условии выполнения «лингвистических требований к стандартизуемой терминологии» на основе критериев профессионального варианта нормы сотни тысяч стандартизованных терминов различных национальных языков могут выполнять свои важные функции в использовании достижений науки и техники.

В настоящем обзоре статье В. П. Даниленко и Л. И. Скворцова «Нормативные основы унификации терминологии» уделяется большое внимание, т. к. она имеет принципиальное значение для оценки всей концепции научно-технической терминологии, которая характерна для упомянутых тематических сборников ИРЯ АН СССР. С точки зрения этой концепции можно рассматривать различные частные проблемы, затронутые в материалах сборников.

Одно из важных мест занимает в них комплекс вопросов, связанных с изучением лексико-семантических особенностей терминов. Эти особенности проанализированы в уже упомянутых статьях В. П. Даниленко в сборниках 1971 и 1972 гг., причем более подробно — в статье «Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов» (1971). Примыкая к ряду работ того же автора и являясь как бы наброском соответствующих глав ее монографии [4], статья содержит изложение взглядов В. П. Даниленко на полисемию, омонимию, синонимию, антонимию терминов. Эти взгляды отличаются рациональностью подхода к семантическим особенностям термина. На большом фактическом материале показано, что термины, являясь элементами лексической системы определенного (в данном случае — русского) языка, обладают всеми признаками лексических единиц естественного языка, что их функционирование постоянно порождает и полисемию, и синонимию, а омонимия и антонимия присущи терминам даже в большей степени, чем другим лексическим единицам. Поэтому попытки терминоведов устранить полисемию, омонимию, синонимию терминов в процессе их упорядочения и стандартизации наталкиваются на непреодолимые трудности, и автор статьи не поддерживает эти попытки.

Статья Т. Л. Канделаки «Дифференциальные семантические признаки терминов процессов техники» (1971) посвящена актуальным проблемам, связанным с мотивированностью термина. Автор, пользуясь методом ономастологии (от значения к знаку), выявляет закономерности использования дифференциальных признаков, выделяемых в значении терминов (категории процессов), для создания этих терминов. В целом этот прием дает возможность представить зависимость структуры технического термина от его значения.

Лингвистический подход к термину и его семантике реализован и в ряде других материалов сборников, в частности в статье А. А. Брагиной «Значение и оттенки значения термина» (1981), где показано, что термин связан со всей лексической системой языка, выделяясь из нее только своей специфической функцией, в связи с чем у него могут сохраняться и коннотации, которые позволяют термину затем, в процессе детерминологизации, восстановить все свои бывшие семантические связи.

В этом же ключе написаны и две статьи Н. Г. Михайловской (1981): «О формировании и функционировании юридической лексики» и «К вопросу о „специальных“ словах в составе лексико-семантической группы». Они посвящены так называемой общественно-политической терминологии, особенностью которой, в частности, является то, что большинство входящих в нее единиц представляет собой общеупотребительные лексемы литературного языка с известной специализацией значения. В первой

статье рассмотрены слова типа *опознать* и *опознание*. Базируясь на мысли Т. С. Коготковой о явлении «межфункционально-стилевой омонимии» [5], Н. Г. Михайловская показывает, что «двойственность» лексических единиц упомянутого типа определяется только использованием их в разных функциональных разновидностях языка. Во второй — на примере применения *verba dicendi* в современных судебных выступлениях продемонстрировано различие лексем по параметру *общелитературное — специальное*.

Говоря об отражении в сборниках семасиологической проблематики терминологии, следует выразить сожаление, что в них непростительно мало уделено внимания вопросу о мотивированности терминов. Этому посвящена (кроме упомянутой статьи Т. Л. Канделаки) публикация О. И. Блиновой «Термин и его мотивированность» (1981). Однако и в ней дается практически только определение мотивированности слова вообще («под мотивированностью слова понимается структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотносительности» (1981, с. 30), а также определение внутренней формы слова, и ничего не говорится о мотивированности термина, которая рядом исследователей признается вторичной по отношению к мотивированности слова (мотивированность термина определяется не в сопоставлении с компонентами плана выражения термина, а в сопоставлении с единицами данного естественного языка в целом), из чего вытекает важное следствие: слово, не мотивированное в языке, став термином, приобретает мотивированность, например: *звук, вода* [6, с. 21—22]. О. И. Блинова выступает за то, чтобы количество мотивированных терминов возрастало. Эта рекомендация, хотя она и совпадает с ведущей в наше время тенденцией в терминообразовании, не может быть безоговорочно принята. Во-первых, в составе терминосистем имеется огромное количество немотивированных терминов, успешно выполняющих свои функции (автор приводит, например, термины *залог, надеж*). Во-вторых, полностью мотивированные термины обычно бывают очень протяженными по длине, что препятствует их функционированию.

Следующий круг проблем, рассмотренный в сборниках, — это грамматические особенности терминов. Справедливо подчеркивая, что «терминология, создаваясь и функционируя в пределах общелитературного языка, совершенно естественно, не имеет своей, отличной от него грамматической системы» (1972, с. 25), В. П. Даниленко показала, что в терминологии наблюдаются некоторые особенности в употреблении отдельных грамматических категорий (1971, 1972). Так, существительные в форме множественного числа могут лексикализироваться, отрываясь от форм единственного числа (*осадок — осадки*). Следует отметить, что этому вопросу посвящена и специальная статья Л. К. Чельцовой «Лексикографические варианты форм числа», где на материале большого количества слов, обозначающих сложные предметы и действия, имеющих вещественное или отвлеченное значение, в основном терминологического характера, показано, что в этих группах существительных происходит размежевание форм числа, в частности утрата одной из форм (*потрох*), закрепление за каждым из чисел свойственного ему особого значения (*мощность — мощности*) (Вариантность, с. 136—137).

В работах В. П. Даниленко перечислены и другие грамматические особенности терминов, в том числе в использовании различий в роде существительных (*компонент — компонент а*) и т. д. После выхода в свет сборника 1971 г., а также статьи В. П. Даниленко [7], можно считать завершенной давнюю дискуссию о том, представлена ли терминология всеми знаменательными частями речи или только одной, но наиболее универсальной — именем существительным. В перечисленных исследованиях показано, что глаголы, прилагательные, наречия в состоянии самостоятельно выражать специальные понятия, а в текстах (в отличие

от словаря) понятия часто реализуются именно в личных формах глагола. Подробно характеризуется формообразование терминов-существительных, глаголов, прилагательных, в том числе качественных (1971, с. 57—66).

Большое внимание в ряде статей сборников уделено словообразовательным особенностям терминов. Пожалуй, именно в сфере терминообразования ярче всего реализуется возможность противопоставления терминов нетерминам, возможность выделения терминов как особого пласта в лексике литературного языка¹. В. П. Даниленко выделяет три основные тенденции терминообразования: 1) тенденция к регулярности функционирования словообразовательных моделей, 2) тенденция к специализации словообразующего аффикса и всей модели на выражении какого-то конкретного значения, соответствующего специальному терминологическому понятию и 3) тенденция к комплексному (гнездовому) образованию слов-терминов (1972, с. 20—21). Наличие этих тенденций, действительно, подтверждается огромным фактическим материалом, приведенным как в сборниках, так и во множестве других работ. В частности, в статье Г. И. Миськевич «К вопросу выбора термина (*каротаж*)» (1982) убедительно показано, что целая терминосистема может строиться на основе некоторого центрального термина, который входит в качестве основного элемента в значительное количество терминов. Это явление языковой системности, связности терминосистемы (Э. Ф. Скороходько говорил о семантической связности) наряду с логической системностью играет важную роль в выполнении терминами и терминосистемами их познавательной, эвристической функции. Что касается регулярности способов образования терминов в пределах определенной терминологии, то и эта тенденция подтверждена в ряде материалов сборников, например, в статье Н. П. Кузьмина «Отглагольные существительные в специальной лексике (на материале лексики станкостроения, приборостроения и общего машиностроения)» (1971) и в статье В. Н. Хохлачевой «К соотношению номинативных свойств существительных и образования терминов» (1981). Приведенные в этих статьях новые материалы, относящиеся к использованию суффиксов *-ние* и *-ка*, свидетельствуют о дальнейшем развитии тенденций к специализации суффиксов в составе терминов, которые были проанализированы Г. О. Винокуром в 30-е гг. Интересна в этом плане мысль В. Н. Хохлачевой, согласно которой закрепление значения за определенной формой является причиной терминологизации производных лексических единиц (1981, с. 196).

Говоря о словообразовании в терминологии, следует упомянуть и о длительном обсуждении вопроса относительно нового явления в сфере сложных слов — о словах типа *медьсодержащий* [статья Б. З. Букчиной «*Серасодержащий, серусодержащий или серосодержащий?*» (1971) и другие ее публикации в разных изданиях]. Жизнь решила этот вопрос не так, как рекомендовано в статье 1971 г., где отвергается присоединение первого компонента сложного слова в падежной форме (типа *серусодержащий*). В настоящее время в сфере терминологии преобладает именно этот способ сложения (точнее, сращения, лексикализации словосочетаний: *кремнийсодержащий* и др.).

В кругу проблем терминообразования специальное внимание в сборниках уделено вопросу о так называемых кратких формах термина, которые, как подчеркивает В. П. Даниленко, точнее называть краткими вариантами термина. Им посвящены прежде всего статьи В. П. Даниленко «Еще раз к вопросу о кратких вариантах терминов», (1982) и В. Н. Хохлачевой «Краткие варианты терминов в ГОСТах» (1982). Здесь тщательно проанализированы пути сокращения длины терминов (аббревиация, деривация типа *воздухоприемное устройство* — *воздухоприемник*, лексические сокращения, образуемые путем исключения малоинформативных слов из многословных терминов). Правда, авторам следовало бы подчеркнуть различие контекстуальных и словарных кратких вариантов — ведь

¹ Правда, следует сказать, что в последние годы получила ряд новых убедительных подтверждений иная точка зрения, которую еще в 30-е гг. высказал Г. О. Винокур: термины — это не особые слова, а только слова в особой функции.

семантика терминов *электровакуумированный стабилитрон* и *стабилитрон*, из которых второй используется в качестве «краткого варианта» термина в ГОСТе, не идентична вне контекста, и это побудило некоторых исследователей внести предложение не включать подобные «краткие формы» в стандарты.

Способам сокращения словосочетаний, в том числе терминов, посвящена статья С. И. Виноградова «Аббревиатуры как варианты обозначения в русском литературном языке 20-х — начала 30-х годов» (Вариантность). Автор приводит классификацию аббревиатур и подробно характеризует процессы становления аббревиации в русском языке. Плодотворной представляется мысль о появлении в языке «„абброморфем“ — сокращенных отрезков слов с фиксированным фонемным составом, вычленяемых в структуре нескольких аббревиатур» (Вариантность, с. 179). Кроме таких «абброморфем», встречающихся в структуре собственных имен и номенклатурных единиц, имеется некоторое количество «абброморфем», типичных для терминов (*сов-, нар-*). Можно думать, что сейчас число этих «абброморфем» значительно возросло (*-вит-, -строй-*), причем среди них есть и такие, которые образовались из инициальных аббревиатур-акронимов (*НИИ, гидро*).

Аббревиатуры рассмотрены также в двух статьях В. А. Ицковича «Новые тенденции в образовании аббревиатур (о путях включения аббревиатур в систему языка)» (1972) и «Акронимы-омонимы» (1982). Показывая, что в последние годы в русском языке (добавим — и в других языках) появилось много аббревиатур, которые приближаются по звуковому облику к словам русского языка (*лавсан*), а то и совпадают с ними полностью (*АИСТ — автоматическая информационная станция*), В. А. Ицкович выражает сомнение в целесообразности широкого применения акронимов последнего типа (1982, с. 157—158). На это можно возразить, что лишь дальнейшее развитие языка покажет жизнеспособность подобных образований; во всяком случае в настоящее время их число в разных языках, в том числе в русском, продолжает быстро расти.

Значительное место в сборниках уделено фонетическим и орфографическим особенностям терминов. В статьях Л. Н. Кузнецовой «Некоторые наблюдения над ударением в сложных словах (на материале терминологии)» (1981) и «О произношении терминов» (1982) и В. Л. Воронцовой «О специфике акцентуации терминов» (1982) по существу впервые подняты вопросы фонетики терминов. Находясь в русле культурноречевой проблематики, эти вопросы важны также для изучения закономерностей развития литературного языка в целом. Так, В. Л. Воронцова показала, что акцентуация терминов нередко представляет «в специальных сферах как бы более продвинутый этап развития» (1982, с. 199). Можно, правда, к этому добавить, что в сфере терминологии нередко сохраняются и некоторые архаические фонетические черты, особенно в тех терминологиях, где много диалектных и жаргонных элементов. В ряде статей Б. З. Букчиной и Л. П. Калакуцкой рассмотрен комплекс сложных орфографических проблем. В частности, в богатых материалом публикациях Б. З. Букчиной и Л. П. Калакуцкой «Орфография и грамматика (на материале терминологической лексики)» (1981) и Б. З. Букчиной «Об орфографии в терминологии» (1982) показаны пути устранения орфографического разнобоя в терминах, характерного для различных изданий, в том числе даже отдельных томов и статей БСЭ. Эти рекомендации имеют большое практическое значение для терминологов.

Пристальное внимание уделено проблеме источников формирования терминов. Начиная с работы В. П. Даниленко «Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов» (1971), где показаны основные источники терминов («заимствования из литературного языка», из диалектов, из других языков, включая использование элементов классических языков), в различных материалах сборников систематически анализируются взаимосвязи лексических единиц, выступающих в терминологической и нетерминологической функции, и показываются на примерах целых терминологий и отдельных терминов процессы

терминологизации и детерминологизации. Так, в упомянутых двух статьях Н. Г. Михайловской в сборнике 1981 г. продемонстрировано образование юридической терминологии из общелитературной лексики. Г. И. Миськевич и Ю. Ф. Хаустова на одном примере проследили обратный путь: слово, пришедшее в русский язык в терминологической функции, стало использоваться в неспециальных сферах языка [«От термина к слову (регион)»] (1981). Хочется отметить, что, кроме широкоизвестных источников формирования терминологии, привлечены и новые источники. Так, в статье Н. В. Новиковой «Название летательных аппаратов в современной научно-фантастической литературе» (1981) показано, что научно-фантастическая литература также может явиться питательной почвой для создания терминов (напомним термин *робот* и ряд других, о которых сейчас пишут многие специалисты). Н. В. Новиковой поднят и еще один существенный вопрос — о роли ученых в терминотворчестве. Обсуждение этого вопроса, имеющего традицию от работ Д. С. Лотте и Л. Ольшки, несомненно, должно быть продолжено.

Проблема соотношения терминологии и лексики, относящейся к другим стилям, обсуждается в ряде материалов сборников. Одной из наиболее содержательных является работа Т. С. Коготковой «Профессионально-терминологическая лексика в газете (способы раскрытия и введения в текст)» (1981). Здесь показаны особенности публицистического стиля, который, по мнению ряда ученых, занимает промежуточное положение между научным и художественным стилями. На многих примерах продемонстрированы способы введения и объяснения терминов в газетных текстах (путем перевода иностранного термина, истолкования его значения, описания объекта, обозначенного термином, и др.). Автор иллюстрирует принципиальное различие определения понятия в научном тексте и толкования термина в произведении публицистического стиля и в то же время подчеркивает необходимость включения терминов в эти последние: «Специальные слова в газете — это своеобразные „цитаты“, достоверные и естественно уважаемые читателем инкрустации из языка специалистов» (1981, с. 89). При этом термин в газете выполняет специфическую двойную функцию — и информировать, и воздействовать, чего нет и не должно быть в научном тексте. Интересные наблюдения над функционированием термина в научно-популярной литературе описаны в статье Г. И. Миськевич «К вопросу о становлении терминологии (на материале космической лексики)» (1981). Вообще изучение термина вне обычной сферы его функционирования дает важный материал общелингвистического и культурноречевого плана. В этом смысле, кроме упомянутой, важна еще одна статья Г. И. Миськевич «Некоторые наблюдения над новыми терминами» (1971), где показано, что словообразование, характерное для терминов, может использоваться и при образовании слов, не носящих терминологического характера (а эта тенденция очень характерна для лексики в современную эпоху). В связи с этим следует выразить сожаление, что в сборниках уделено мало внимания соотношению научного стиля (с его терминами в качестве ядра лексики) и разговорного стиля, поскольку в словообразовании лексических единиц того и другого стилей наблюдаются поразительные совпадения, о чем свидетельствуют, например, материалы книги [8].

Важное место занимает обсуждение проблемы *вариантности терминологии*. Являясь в последнее время предметом внимания многих лингвистов, эта проблема затронута в материалах сборника «Литературная норма и вариантность», в том числе в упомянутой работе С. И. Виноградова, в статьях Н. Г. Михайловской «Лексическая вариантность в списках древнерусских памятников», Г. И. Миськевич «Из наблюдений над словообразовательными вариантами», Н. В. Новиковой «Варианты в названиях лиц со значением „житель планеты“ (на материале современной фантастической литературы)». При анализе этих публикаций важно подчеркнуть плодотворную мысль о том, что существует, помимо лексической вариантности, вариантность номинации (Н. Г. Ми-

хайловская, с. 8; С. И. Виноградов, с. 154), которая и проявляется в основном в вариантах терминов. Кроме того, Г. И. Миськевич рассмотрела словообразовательную вариантную пару *океанский* — *океанический* с ее стилистическими различиями. Однако никто из перечисленных авторов, к сожалению, не добавил, что в сфере терминологии достаточно часто варианты (и словообразовательные, и иные) дифференцируются, расходятся, что и ведет к вариантности номинации (*лесник* — *лесничий*, *родильница* — *родильница*).

В сборнике «Терминология и культура речи» также затронуты различные виды и аспекты вариантности. На примерах группы слов с одной морфемой этот вопрос рассмотрен в статье Л. П. Катлинской «Варианты сложносокращенных слов и лексикографическая традиция (на материале сложных слов с препозитивными элементами *авиа-*, *авто-*, *аэро-*, *кино-*, *радио-*, *теле-* и др.)». Анализируя перечисленные элементы, автор предлагает назвать их прилагательными морфемами (1981, с. 172). Конкретный случай вариантности проанализирован Е. И. Голановой [«К проблеме выбора терминологического варианта (*озвучение*, *озвучивание* или *озвучание*)»]. Исходя из семантики термина и норм словообразования, а также с учетом норм культуры речи, автор дает рекомендацию о выборе варианта термина.

Неисчерпаемость проблемы вариантности привела к тому, что и в сборнике «Культура речи в технической документации» этой проблеме специально посвящен ряд материалов. Помимо упомянутых выше публикаций В. П. Даниленко и В. Н. Хохлачевой о кратких вариантах термина и Г. И. Миськевич «К вопросу выбора термина (*картаж*)», здесь помещены статьи Е. И. Голановой «К проблеме терминологической вариантности (на материале терминологии кинематографии)», где даны советы по выбору терминов из дублированных рядов; Е. В. Моськиной «Функциональные варианты наименований», где дается анализ номенклатурных единиц, относящихся к видам тканей; А. С. Дерябиной «О прилагательных типа *однореверсный*», где показана закономерность появления словообразовательных вариантов терминов в случаях, когда необходима передача новой информации, дополняющей ранее имевшуюся (*реверсивный* — *реверсный*); Н. В. Новиковой «Некоторые наблюдения над группой терминов со второй частью — метр и мер», — о лексической вариантности, которая неизбежно появляется, несмотря на все попытки ее ограничения в процессе упорядочения и стандартизации терминологии. Даже из этого краткого перечисления можно увидеть, что проблематика вариантности терминов очень разнообразна и еще долго будет предметом внимания терминологов-теоретиков и практиков.

Особую ценность в рассматриваемых сборниках представляет анализ отдельных терминосистем и даже изолированных терминов. Выполненные с лексикологической, словообразовательной, стилистической, историко-лингвистической и собственно терминологической точек зрения, помещенные здесь исследования значительно обогатили литературу конкретно-терминологического характера, тем более, что они написаны опытными языковедами с использованием всего арсенала лингвистических методов и средств. Следует в этом смысле назвать публикации Т. С. Коготковой «Из истории формирования общественно-политической терминологии (по материалам последних десятилетий XIX в.)» (1971) и «Опыт лингвистического описания одной терминосистемы» (1982). Автором показаны источники формирования терминосистем, дана языковая характеристика большинства терминов, входящих в них, тщательно проанализированы и языковые недостатки терминов. Кроме того, во второй статье на материале русских терминов кожевенного производства, зафиксированных в специальном терминологическом ГОСТе, перечислены и все типы структуры многословных терминов (1982, с. 84—90). Выводы автора из анализа структуры терминов могут быть сопоставлены с выводами специалистов, занимавшихся этим вопросом, но на материале других терминосистем [9], для выдачи рекомендаций составителям терминологических стандартов.

Исследованию отдельных терминосистем посвящены работы Т. А. Бобровой «Из истории кодификации русских фитонимов» (1981), в которой хорошо показано место терминов в лексике языка в целом, а также намечены логические аспекты кодификации замкнутой системы наименований, и Л. К. Граудиной «О языке и стиле журналов мод» (1982), где поднята проблема неологизмов. Из публикаций, в которых рассмотрены отдельные термина с различных точек зрения, в том числе стилистической, следует назвать статьи И. А. Елисеевой «О термине и понятии „словосочетание“» (1981), Т. С. Коготковой «Зябление? Жабрование? (лингвистический комментарий)» (1972), Г. И. Миськевич и Ю. Ф. Хаустовой «ГОСТ» (1982), Л. А. Шкатовой «Заметки об унификации названий профессий» (1971).

Из всего сказанного выше видно, что содержание сборников далеко вышло за пределы культурноречевой проблематики. Тем не менее в сборниках имеется ряд материалов, посвященных собственно культуре речи применительно к терминологии. Это прежде всего статьи Л. И. Скворцова «Терминология и культура речи (заметки лингвиста)» (1971), «О языке и стиле ГОСТов (в связи со структурой „словарной статьи“» (1972), «Вопросы терминологии и терминотворчества в эпоху НТР» (1981). Все они в известной мере дополняют монографию Л. И. Скворцова, где есть специальный раздел «Терминология и норма. НТР и развитие языка» [10, с. 144—162] (особенно в этом смысле важна его статья в сборнике 1981 г.). Автор доказывает необходимость повышения точности высказывания, что определяется, в частности, характерной для современной эпохи интеллектуализацией литературного языка (1981, с. 5—6). В работах Л. И. Скворцова дается научная оценка многочисленных дискуссий, возникающих на страницах прессы, в которых приводится «вкусовая» оценка тех или иных терминов. Л. И. Скворцов показывает, что оценка терминов должна определяться не просто желаниями и пристрастиями отдельных лиц, а строгими нормами культуры речи с учетом соответствующих вариантов нормы. Подчеркивается также необходимость совместной работы лингвистов и терминоведов.

И в этой связи в заключение обзора нужно специально коснуться статьи В. П. Петушкова «Лингвистика и терминоведение» (1972). Здесь показано, что в настоящее время складывается, «образуется» наука, которая и по предмету, и по методам, и по подходам к материалу отличается от лингвистики, хотя и использует лингвистические методы для изучения языковых аспектов терминов. В. П. Петушков еще в 1967 г. предложил назвать ее терминоведением (впервые в печати это название появилось в 1969 г. в тезисах доклада Б. Н. Головина на научном симпозиуме «Место терминологии в системе современных наук» [11, с. 38—40]). Статья В. П. Петушкова содержит перечисление проблем, которыми должно заниматься терминоведение. За прошедшие годы мысль о том, что наука о терминах и терминосистемах — это самостоятельная научная дисциплина, получила дальнейшее развитие, была поддержана и в нашей стране, и за рубежом (в трудах Э. Вюстера, П. Агрона, в материалах многочисленных международных конференций и симпозиумов), воплотилась в деятельности специализированных терминоведческих органов и организаций. И для советской науки тем более почетно, что эта мысль впервые прозвучала со страниц наших изданий.

Таким образом, обзор тематических сборников ИРЯ АН СССР по вопросам терминологии свидетельствует о глубоком внимании, которое уделяют лингвисты терминам и терминосистемам. В материалах сборников изложена по существу новая концепция лингвистических аспектов терминоведения, которая является шагом вперед по сравнению со многими работами других организаций, занимающихся разработкой терминологических проблем. При этом нужно подчеркнуть, что данная концепция развивается и углубляется от сборника к сборнику, методы анализа терминов и терминосистем совершенствуются, рекомендации терминологам-практикам становятся более убедительными. В этой связи следует сделать несколько замечаний составителям и авторам сборников. Во-первых,

в настоящее время уже назрела необходимость оценить предшествующие этапы развития терминоведения, дать критику устаревших концепций, которые еще имеют хождение среди ученых (в частности, что терминология — это периферия лексического состава языка, что «термины противопоставляются словам», и т. п.). Во-вторых, не сделаны все выводы из положения о различии сферы фиксации и сферы функционирования терминов. А между тем именно при анализе терминов в тексте могут быть, по нашему мнению, выявлены их новые существенные признаки.

Эти критические замечания носят характер скорее пожеланий на будущее. Нужно надеяться, что за вышедшими сборниками последуют новые. Это отвечает общественной потребности нынешнего этапа развития науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниленко В. П., Скворцов Л. И. Лингвистические проблемы упорядочения научно-технической терминологии. — ВЯ, 1981, № 1.
2. Краткое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии. М., 1979.
3. Сифоров В. И. Проблемы научно-технической терминологии. — Вестник АН СССР, 1975, № 8.
4. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977.
5. Коготкова Т. С. Терминология и межфункционально-стилевая «омонимия». — В кн.: Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.
6. Романова Н. П. О мотивированности исконных и заимствованных терминов. — В кн.: Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1976.
7. Даниленко В. П. Терминологизация разных частей речи (термины-глаголы). — В кн.: Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. М., 1970.
8. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1984.
9. Кобрин Р. Ю. О принципах терминологической работы по созданию тезаурусов для информационно-поисковых систем. НТИ, сер. 2, 1979, № 6.
10. Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи. М., 1980.
11. Головин Б. Н. О некоторых аспектах лингвистического и информационного изучения терминов. — В кн.: Научный симпозиум «Место терминологии в системе современных наук»: Тез. докл. и сообщ. 24—27 декабря 1969 г. М., 1969.